

СМОЛИНА Анджелла Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой коммуникации Сибирского федерального университета (г. Красноярск). Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. одной монографии*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0947-3763>

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ДУХОВНОМ ПИСЬМЕ-ПОУЧЕНИИ

Статья посвящена изучению особенностей реализации интертекстуальности в духовном письме-поучении, представляющем собой жанровую разновидность духовного письма – эпистолярного жанра церковно-религиозного стиля. Материалом для исследования послужили нравственно-дидактические эпистолярные тексты церковных писателей-монахов XX века. В работе указывается, что основными формами реализации интертекстуальности в духовных письмах-поучениях становятся цитата (дословная и видоизмененная), аллюзия и реминисценция, уникальность которых проявляется в наличии компонентов-религионимов в их структуре. Очерчивается круг прецедентных текстов, используемых церковными писателями в письмах к своим духовным ученикам: Ветхий и Новый Заветы, творения Святых Отцов, Псалтырь, акафисты, молитвы, жития, редко – произведения русской и зарубежной светской литературы, русские пословицы. Тексты Евангелий и молитв выделяются как наиболее цитируемые. Утверждается, что церковно-религиозная маркированность интертекстуальных включений – ключевая особенность реализации интертекстуальности в духовном письме-поучении. В качестве основных функций приемов интертекстуальности называются аргументативная, дидактическая (учительная), синдикативная (функция объединения, укрепления общности между корреспондентами), аксиологическая (функция ориентирования на ценности) и разъясняющая. Комбинация обозначенных функций рассматривается как специфическая черта духовного письма-поучения и особенность бытования приемов интертекстуальности в исследуемых текстах. Отмечается выполнение цитатой, аллюзией и реминисценцией изобразительной, информативной, смыслообразующей и эстетической функций. Подчеркивается, что функциональная специфика церковно-религиозных интертекстем связана с учительными задачами автора, к которым относится направление учеников на путь стяжания добродетелей, борьбы с грехами и страстями и спасения души.

Ключевые слова: *духовное письмо-поучение, интертекстуальность, аллюзия, реминисценция, интертекстуальный анализ, прецедентный текст.*

---

*Адрес: 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, д. 82а; e-mail: angelic2009@mail.ru

Для цитирования: Смолина А.Н. Интертекстуальность и особенности ее реализации в духовном письме-поучении // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 2. С. 43–52. DOI: 10.37482/2227-6564-V005

В одной из научных работ французской исследовательницы Н. Пьеге-Гро говорится о том, что изучение интертекстуальности «становится необходимой принадлежностью любого литературного анализа» [1, с. 46]. И действительно, раскрывая текст как с позиций литературоведения, так и с позиций лингвистики, во многих случаях не обратить внимания на то, какую роль в нем играют интертекстуальные включения, – значит обеднить результаты исследования, представить общую картину неполной. Особенно это касается, на наш взгляд, жанрово-стилистического и риторического анализа произведений любого функционального стиля. О тенденции включать в комплексный филологический анализ текста рассмотрение вопроса о функционировании в нем интертекстом или же проводить собственно интертекстуальный анализ речевого произведения свидетельствует увеличивающееся число работ, в которых описаны результаты изучения интертекстуальных связей и их специфики в художественных, публицистических, церковно-религиозных произведениях зарубежных и отечественных авторов. Укажем лишь некоторых исследователей, отметившихся в этой области: С.Г. Буров [2], Г.В. Бобровская [3], Е.В. Поветьева [4], К.В. Анисимов [5], А.А. Дырдин и Ю.В. Жукова [6]. Такое внимание современных филологов к проблемам, связанным с феноменом интертекстуальности, несомненно, говорит об актуальности проводимых в данном направлении исследований.

Отрадно отметить, что сегодня наблюдается повышенный интерес литературоведов, лингвистов и культурологов к ветхозаветным и новозаветным интертекстуальным источникам. Публикуется много трудов по функционированию библейских цитат и аллюзий в художественных текстах, использованию писателями евангельских мотивов, сюжетов, идей. В г. Петрозаводске неоднократно проводилась конференция «Евангельский текст в русской словесности». Среди работ указанной направленности можно назвать статьи О.Ф. Жолобо-

ва [7], Н.М. Орловой [8], Л.А. Гавриловой [9], Н.А. Кладовой [10]. Стоит сказать и об исследованиях В.А. Мишланова и В.А. Салимовского [11], С.О. Захарченко [12], посвященных проявлениям интертекстуальности в церковно-религиозных произведениях. Публикуются статьи (например, П.А. Колобаева [13]), связанные с оформляющимся в наши дни явлением русской словесности – современной православной прозой. Здесь попутно заметим, что внутри этого нового литературного явления можно выделить три направления: священническая проза, монашеская проза и проза мирян. Мы в соавторстве с О.А. Лубкиной рассмотрели функционирование приемов интертекстуальности в церковно-религиозном стиле и сделали вывод, что интертекстуальность выступает стилеобразующим фактором церковно-религиозного функционального стиля русского языка [14].

В настоящей работе отражаются результаты интертекстуального анализа духовных писем-поучений русских церковных писателей-монахов XX века. Привлекались письма архиеп. Варлаама (Ряшенцева), схиигум. Иоанна (Алексеева), митр. Макария (Невского), игум. Никона (Воробьева), архим. Иоанна (Крестьянкина), еп. Григория (Лебедева), митр. Иоанна (Снычева), схиархим. Севастиана (Фомина), прот. Николая (Гурьянова). Анализ текстов был направлен на выявление особенностей реализации интертекстуальности в церковно-религиозных эпистолярных текстах дидактического характера, а одной из основных задач стало определение текстов-источников (с их последующей классификацией), необходимое для понимания содержательного плана произведения и авторских интенций. Здесь подчеркнем, что интертекстуальный анализ активно применяется зарубежными учеными, отмечающими его востребованность как лингвистического инструмента: «Intertextual analysis has gained popularity as linguistic tool for analysing the writer's "voice"» [15, p. 84]. Методика интертекстуального анализа находит отражение в трудах, например, А. Solin [16], S. Veselica-Majhut [17], I. Lakić [18], Bo Wang [19].

Представим понятийный аппарат, используемый в данном исследовании. Под интертекстуальностью в работе понимается «включенность в текст фрагментов некоторых известных предтекстов» [11, с. 28]. Под цитатой – «точное воспроизведение части чужого текста со ссылкой на автора и/или источник» [20, с. 63]. Это так называемая прямая цитата – воспроизведенный фрагмент чужого текста с указанием его названия или автора, наличием кавычек, курсива и др. М.В. Саблина, автор приведенных определений, выделяет разновидности прямой цитаты: дословную, которая предполагает точное воспроизведение чужого текста, и видоизмененную, допускающую трансформацию исходного текста [20, с. 63]. В рассмотренных текстах духовных писем-поучений встречались цитаты и одной, и другой разновидности. Под аллюзией, вслед за А.П. Сковородниковым, мы понимаем «стилистический прием, характеризующийся обычно как намек на какой-л. широко известный исторический, политический, культурный (в том числе – литературный) или другой факт» [21, с. 33]. Реминисценция, как и А.П. Сковородниковым, нами толкуется как «стилистический прием <...> состоящий во включении в речь (текст) хорошо узнаваемого (иногда – частично видоизмененного) прецедентного текста или его фрагмента – без графического выделения и упоминания его автора и названия» [22, с. 519]. «Отсутствием маркеров чужой речи, – указывает исследователь, – реминисценция отличается от цитаты» [22, с. 519].

Перейдем к ключевым понятиям настоящего исследования. Жанровой форме духовного письма-поучения предлагаем дать следующее определение: назидательный текст, создаваемый духовным наставником, имеющий персонифицированного адресата – верующего православного христианина, монаха или мирянина, содержащий идейно-темати-

ческие компоненты – *совет, просьбу, притчу, комментарий* и др. – с христианским смысловым наполнением; является одним из субжанров¹ духовного письма. Жанр «духовное письмо» предлагаем определять так: эпистолярный жанр церковно-религиозного стиля; создаваемый церковным писателем и адресованный верующему(-им) христианину(-ам) текст, основными отличительными чертами которого становятся репрезентация религиозных интенций, утверждение идей христианства, наличие в структуре интражанров² с христианским содержательным наполнением, использование стилистически маркированных языковых элементов (теонимов, агеоантропонимов, еклесионимов и подобных), религиозных образов и единиц церковного этикета.

Процедуру интертекстуального анализа мы осуществляли с опорой на предложенный В.П. Москвиным алгоритм (приводится сокращенно): «1. Выявление: а) инотекстовых вкраплений (“инотекстем”, “гетеротекстем”) в анализируемом тексте; б) прецедентного текста, которому эти вкрапления принадлежат. <...> 2. Определение фигуры, вводящей инотекстем <...> 3. Определение функций выявленных фигур интертекста <...> 4. Определение типа прецедентного текста. Прецедентный текст (лат. *textuspraecedens* ‘предшествующий текст’) представляет собой текст, послуживший ассоциативной базой для фигур интертекста» [23, с. 118].

Основными формами реализации интертекстуальности в духовных письмах-поучениях становятся цитата, аллюзия и реминисценция. Цитата наиболее частотна; показательны рассуждения об этой форме Н. Пьеге-Гро: «Цитату с полным правом можно назвать эмблематической формой интертекстуальности, поскольку она позволяет непосредственно наблюдать, каким образом один текст включается в другой» [1, с. 82].

¹Термин *субжанр* в данной работе используется в значении *разновидность жанра*.

²Термин *интражанр* (приставка *интра-* (от лат. *intra-*) – ‘нахождение внутри, в пределах чего-либо’) вводится для обозначения *речевых жанров, входящих в состав духовного письма и становящихся его необходимыми структурными компонентами* (речевые жанры *совета, благодарности, просьбы, утешения, толкования* и др.).

Приведем примеры использования характерных для духовного письма-поучения интертекстуальных включений. Цитата дословная: *Но не унывайте... Вспоминайте Сказавшего: «Отче, отпусти им: не ведают бо что творят»* (Макарий (Невский)). Здесь цитата становится отсылкой к *Евангелию от Луки* (Лк. 2:14) и начинающемуся с этих евангельских строк Великому славословию, которое входит в состав богослужения утрени и повечерия. Цитата видоизмененная: *Молись словами свт. Иоанна Златоуста: «Господи, даждь мне помысел исповедания грехов моих»* (Иоанн (Снычев)). Цитата обращает адресата к молитве св. Иоанна Златоуста, известной христианам как седьмая молитва вечернего молитвенного правила («Молитвы на сон грядущий»): *Господи, даждь ми помысел исповедания грехов моих*. Использование реминисценции: *Накажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же Грешного да не намастит главы моя... Вера... Вера! Да в Вашем же письме ответ на все Ваши вопросы* (еп. Григорий (Лебедев)). Здесь мы видим строки из 140-го псалма (Пс. 140:5). Реминисценция становится ответом духовного наставника на мысли, высказанные ранее его ученицей. Использование аллюзии: *Надо всегда быть очень внимательным, чтобы не принять в душу каких-либо внушений князя воздушного. Великие люди попадались в его сети. Вспомни видение преп. Антония Великого...* (Никон (Воробьев)). Назидательная аллюзия на житие христианского подвижника преп. Антония обращает духовного ученика к одному из эпизодов жизни христианского подвижника: *...преп. Антоний Великий имел удивительное видение, полное глубокого смысла. Он увидел сети диавольские, которыми было охвачено все человечество. Они показались ему непреодолимыми. Преп. Антоний ужаснулся и воскликнул: «Кто и как может избежать этих сетей?» – И он услышал ответ: «Только смирение может избежать сетей диавольских»* [23, с. 1].

И цитата, и аллюзия, и реминисценция в духовных письмах-поучениях возводят адре-

сата – духовного ученика, идущего под руководством наставника по пути христианского совершенствования, внутреннего покаяния и исправления, спасения души, – к религиозно значимым текстам православия. Это тексты Ветхого и Нового Заветов, творения Святых Отцов (преп. Ефрема Сирина, преп. аввы Дорофея, преп. Иоанна Лествичника, свт. Феофана Затворника, свт. Игнатия (Брянчанинова) и др.), псалмы, акафисты, молитвы и жития. Редко, но встречаются интертекстуальные отсылки к произведениям русской и зарубежной светской литературы, русским пословицам. Самыми цитируемыми становятся Евангелие и тексты молитв. Здесь следует сказать, что новозаветные интертексты (отсылки к *Евангелиям, Деяниям святых апостолов, Посланиям апостолов*) встречаются значительно чаще ветхозаветных (отсылок к *Книгам Бытия, Царств* и др.). Классификация интертекстуальных включений по прецедентному тексту (тексту-источнику), к которому автор обращает духовного ученика, помогает увидеть основную особенность реализации интертекстуальности в духовном письме-поучении. Круг текстов-источников указывает на духовно-религиозный и нравственно-религиозный характер интертекстуальности исследуемых писем, что подтверждает и содержательное наполнение представляющих эти прецедентные тексты цитат, аллюзий, реминисценций. Заметим, что в структуре интертекстем в подавляющем большинстве случаев наблюдается наличие компонентов-религионимов (теонимов, агиантропонимов, экклезионимов, языковых единиц, относящихся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания, эпитетов, обозначающих лик святых и др.). Например: *Верно ты говоришь, что исправление трудно поддается. Потому-то и сказано: «Царство Божие усилием берется...»* (Иоанн (Снычев)); *...бывают христиане на словах или на бумаге, но на деле очень мало. Как сказал владыка епископ Амвросий «Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный»* (Севастиан (Фомин)).

Представим репертуар прецедентных текстов, используемых церковными писателями в письмах к своим духовным ученикам (*таблица*).

Итак, церковно-религиозная маркированность интертекстуальных включений – основная особенность реализации интертекстуаль-

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ ДУХОВНОГО ПИСЬМА-ПОУЧЕНИЯ

Текст-источник	Пример
Ветхий Завет	<i>Конечно, это с ним случилось в пьяном виде, подобное тоже случилось с праведным Лотом... Прочти в Библии 1-ю книгу Бытия, гл. 19, стихи 30-38</i> (Иоанн (Алексеев))
Новый Завет: Евангелие	<i>...будем преуспевать главным образом в евангельских заповедях (см. Мф. главы 5, 6, 7), возвращать в себе живую воду смирения и любовь к Богу с постоянным сокрушением о грехах</i> (Варлаам (Ряшенцев))
Новый Завет: Деяния святых апостолов	<i>Не напрасно внесено в книгу Деяний Апостольских пророческое изречение о том, что некогда люди будут вразумляемы не только пророческими словами, но и сновидениями. Вот это изречение: «И будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут» (Деян.2:17)</i> (Макарий (Невский))
Новый Завет: Послания апостолов	<i>Если усвоите сказанное, то поймете, что значат слова ап. Павла: Любящему Господа вся поспешествуют во спасение</i> (Никон (Воробьев))
Святоотеческая литература: творения церковных деятелей древних времен (ап. Иоанна Богослова, свт. Иоанна Златоуста, преп. Ефрема Сирина, преп. Иоанна Лествичника и др.)	<i>Вот вчера вычитано мною полезное для вас из ответов аввы Варсонофия. Он говорит: «Сохрани себя от того, чтобы не радоваться, когда тебя почитают за нечто, и покажи послушание, изгоняющее прекословие, ненавидимое Богом и любящими Его. Держись послушания, которое возводит на небо...»</i> (Макарий (Невский))
Святоотеческая литература: творения церковных писателей нового времени (Тихона Задонского, Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника)	<i>Еще относительно друзей: не открывай себя никому. Это мнение еп. Игнатия Брянчанинова; Я все больше убеждаюсь, что христианство не только «исчезает», как говорил свт. Тихон Задонский, а уже исчезло</i> (Никон (Воробьев))
Псалмы ³	<i>«Вспомнях дни древния и поучихся» (см. Пс.142:5), – говорит Псалмопевец. И нам вспоминать святое очень полезно</i> (Варлаам (Ряшенцев))
Акафисты	<i>Что ты выучила наизусть акафист Спасителю, это хорошо. А теперь впитай его дух в свое сердце и зывай поусерднее: «Иисусе Подателю просящим, даждь ми плач за грехи моя»⁴</i> (митр. Иоанн (Снычев))
Молитвы	<i>Молитвами святой мученицы Татианы, Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь⁵</i> (Иоанн (Крестьянкин))

³Псалмы составляют Псалтырь – Книгу Ветхого Завета, однако мы выделяем их в отдельный интертекстуальный источник, поскольку эта учительная книга занимает особое место в жизни христианина, к ней христианин обращается значительно чаще, чем к иным Книгам Ветхого Завета. Как священные молитвенные песни псалмы входят в Утреннее молитвенное правило (псалом № 50), Утреннее (псалмы № 3, 5, 19, 20 и др.) и Вечернее (№ 33, 103, 140, 141 и др.) богослужения, Последование ко святому причащению (№ 22, 23).

⁴Из акафиста Иисусу Сладчайшему.

⁵Из Последования ко святому причащению.

Текст-источник	Пример
Жития	<i>Что это? Чудо? Не знаю. Но что-то необычное. Если это сопоставить с тем событием, какое описывается в житии св. мученика Трифона, принесшего на руке сокольничему боярину потерявшегося сокола...</i> (Макарий (Невский))
Светские произведения русской и зарубежной литературы	<i>Вот какая серьезность в зове. Где уж тут гамлетизм! Гамлетизм – игра в страшное! А тут возможность ноля как жизненной основы</i> (Григорий (Лебедев))
Русские пословицы	<i>...какую угодно раскройте книгу духовного содержания, и в ней вы найдете то, что душа дороже всего мира. А я, грешный, все о земном думаю. Есть выражение такое: «Думы – за горами, а смерть за плечами» [24, с. 113] (Севастиан (Фомин))</i>

ности в духовном письме-поучении. Можно вспомнить мысли В.А. Мишланова и В.А. Салимовского о специфичности интертекстуальности религиозной речи, «объективирующей христианское учение» [11, с. 28]. Еще одной особенностью становится функциональная направленность задействованных церковными писателями цитат, аллюзий и реминисценций. Данные приемы в целом (в текстах разных функциональных стилей) обычно используются в аргументативной, информативной, смыслообразующей, изобразительной, характерологической, эмоционально-оценочной функциях, иногда – в комической. В исследуемых текстах, по нашим наблюдениям, приемы интертекстуальности используются прежде всего в аргументативной функции. Кроме того, – в изобразительной, информативной, смыслообразующей. Но, что особенно важно, – в дидактической (учительной), синдикативной (функции объединения, укрепления общности между корреспондентами), аксиологической (функции ориентирования на ценности), разъясняющей и эстетической (функции создания выразительного и эстетически привлекательного текста, пробуждения эстетических чувств⁶). Комбинация выделенных функций – специфическая черта духовного письма-поучения.

Остановимся на реализации интертекстными дидактической функции, связав это с основными учительными задачами автора. Поскольку адресант письма – духовный наставник-монах, осуществляющий постоянное руководство своими духовными чадами, перед ним стоит ряд важнейших христианских задач. Прежде всего – научить бороться со страстями и грехами, греховными помыслами, приобретать добродетели, стяжать дар молитвы, постоянно духовно совершенствоваться так, чтобы достичь спасения души (избавления от греха и обретения Царствия Божиего). Привлечение цитат, аллюзий и реминисценций из духовно значимых христианских текстов способствует решению учительных задач. Обращаясь к этим текстам, автор указывает на ежедневное чтение Евангелия как на одно из самых действенных средств борьбы с грехом: *Развитие греха и искажение жизни происходит постепенно: начинается с помрачения ума (чтобы ум был светел, надо ежедневно читать Св. Евангелие и видеть жизнь и оценивать в свете Евангельских истин)...* (Иоанн (Крестьянкин)). Говорит о необходимости покаяния, избегании заблуждений, способности видеть свои грехи и удаляться от них: *Быть искренней, значит не лгать пред Богом, не оправдывать себя, не*

⁶Тексты-источники духовного письма-поучения, на протяжении многих веков признающиеся образцовыми, имеют не только несомненную религиозную значимость, но и эстетическую.

лукавить, а предстоять такой, какая есть, со всеми мерзостями, и просить прощения и помилования. У Игнатия Брянчанинова в пятом томе сказано: вера в истину спасает, а вера в ложь убивает (Никон (Воробьев)).

Авторы писем укрепляют в вере, разъясняют сущность христианства, указывают на духовные ошибки учеников: *Святое Писание говорит, что будет вечная жизнь и вечное мучение, и мы должны этому крепко верить и не вдаваться в тонкое богословие по нашему ограниченному умишку и неочищенному сердцу от страстей. Св. Иоанн Лествичник пишет: «мы не будем обвинены, о братия, при исходе души нашей за то, что не творили чудеса, что не богословствовали, что не достигли видения, но без сомнения дадим Богу ответ за то, что не плакали о грехах своих»* (слово 7, глава 70) (Иоанн (Алексеев)). В целом о функциональной направленности интертекстуальных включений в духовном письме-поучении можно сказать следующее: это та содержательная опора, которая помогает воспитывать в христианской вере и, кроме того, помогает обстоятельно учить христианству, разъяснять его сущность и значение, уз-

навять его и справляться с конкретными трудностями, неизбежно возникающими у всех духовных чад на пути нравственного и духовного совершенствования.

Подводя итоги, подчеркнем: интертекстуальность духовного письма-поучения уникальна. Ее феномен заключается в исключительной направленности к текстам, составляющим основной корпус христианского учения, – Священному Писанию, творениям Святых Отцов и учителей Церкви, житиям, литургическому преданию. Частотность обращения к Евангелию, проповеди Иисуса Христа позволяют говорить об отражении христоцентричности жизни и мировоззрения авторов. Церковно-религиозная маркированность цитат, аллюзий и реминисценций, встречающихся в учительных письмах церковных писателей-монахов, выделяет их среди подобных интертекстем, представленных в произведениях иных функциональных стилей русского языка. Комбинация функций (аргументативная, дидактическая, синдикативная, аксиологическая, разъясняющая, эстетическая) также существенным образом отличает интертекстуальность духовного письма-поучения.

Список литературы

1. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. Изд. 2-е. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2015. 235 с.
2. Буров С.Г. Специфика инверсирования русской волшебной сказки в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»: дис. ... канд. филол. наук. Армавир, 2006. 215 с.
3. Бобровская Г.В. Своеобразие интертекстуальности в публицистической речи: культурные коды и эмоционально-оценочные смыслы // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2008. № 7(31). С. 4–7.
4. Поветьева Е.В. Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2014. 227 с.
5. Анисимов К.В. Пасхальные мотивы в рассказе И.А. Бунина «Легкое дыхание» // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2016. № 6(44). С. 83–94. DOI: 10.17223/19986645/44/6
6. Дырдин А.А., Жукова Ю.В. Аллюзивно-экфрастический роман Л.М. Леонова «Русский лес» // Проблемы ист. поэтики. 2018. Т. 16, № 3. С. 174–199. DOI: 10.15393/j9.art.2018.5342
7. Жолобов О.Ф. Поучения Ефрема Сирина в интертекстуальных и композиционных отзвуках оригинальной древнерусской письменности // Вестн. ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2007. Вып. 3(9). С. 7–13.
8. Орлова Н.М. Смысловая структура и динамика прецедентной ситуации библейского истока // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2015. № 3(27). С. 128–134. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.3.18>

9. Гаврилова Л.А. Коммуникативные стратегии и евангельская цитата в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Проблемы ист. поэтики. 2015. Вып. 13. С. 287–303. DOI: 10.15393/j9.art.2015.2653
10. Кладова Н.А. «Подросток» Ф.М. Достоевского: идея сюжета // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 5. С. 54–62. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.54
11. Мишланов В.А., Салимовский В.А. Диалогичность церковно-религиозных текстов // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Рос. и зарубеж. филология. 2010. Вып. 6(12). С. 24–29.
12. Захарченко С.О. Библиейские метафоры в письмах Льва Оптинского // Проблемы ист. поэтики. 2014. Вып. 12. С. 371–379.
13. Колобаев П.А. Функционирование интертекстом библейского происхождения в современной православной прозе (на материале рассказов-притч О.Л. Рожневой) // Науч. диалог. 2018. № 9. С. 156–170. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-156-170
14. Смолина А.Н., Лубкина О.А. Интертекстуальность как стилевая черта церковно-религиозных текстов // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5(36). С. 268–270.
15. Paxton M. Intertextual Analysis: A Research Tool for Uncovering the Writer's Emerging Meanings // Academic Literacy and the Languages of Change / ed. by L. Thesen, E. van Pletzen. London: Continuum, 2006. 212 p.
16. Solin A. Intertextuality as Mediation: On the Analysis of Intertextual Relations in Public Discourse // Text – Interdiscip. J. Study Discourse. 2004. Vol. 24, № 2. P. 267–296. DOI: <https://doi.org/10.1515/text.2004.010>.
17. Veselica-Majhut S. Textual Analysis of *Večernji List* Front Page Headlines // Studia Romanica et Anglica Zagrebiana. 2005. № 50. P. 3–23.
18. Lakić I. Modeli analize diskursa novinskih članaka // RIJEČ. Nova serija. 2009. № 2. S. 91–109.
19. Wang B. Intertextuality and Directionality in the Communication Discourse of a Translation Activity // Int. J. Appl. Linguist. Engl. Lit. 2015. Vol. 4, № 3. P. 31–38. DOI: 10.7575/aiac.ijalel.v.4n.3p.31
20. Саблина М.В. Цитата и цитирование в текстах современных российских газет: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2011. 172 с.
21. Сковородников А.П. Аллюзия // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): слов.-справ. / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 33–34.
22. Сковородников А.П. Реминисценция // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): слов.-справ. / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 519–520.
23. Москвин В.П. Методика интертекстуального анализа // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2015. № 3(98). С. 116–121.
24. Пестов Н.Е. Как победить сети диавольские (о сопротивлении темным силам). СПб.: Сатисъ: Держава, 2005. 15 с.

References

1. Piégay-Gros N. *Introduction à l'intertextualité*. Paris, 1996 (Russ. ed.: P'ege-Gro N. *Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti*. Moscow, 2015. 235 p.).
2. Burov S.G. *Spetsifika inversirovaniya russkoy volshebnoy skazki v romane B.L. Pasternaka "Doktor Zhivago"* [Specifics of Inversion of the Russian Fairy Tale in Boris Pasternak's Novel *Doctor Zhivago*: Diss.]. Armavir, 2006. 215 p.
3. Bobrovskaya G.V. Svoeobrazie intertekstual'nosti v publitsisticheskoy rechi: kul'turnye kody i emotivno-otsenochnye smysly [Peculiarity of Intertextuality in Journalistic Speech: Cultural Codes and Emotive Evaluative Meanings]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2008, no. 7, pp. 4–7.
4. Povet'eva E.V. *Precedentnoe imya kak fenomen intertekstual'nosti v angloyazychnom khudozhestvennom diskurse* [Precedent Name as a Phenomenon of Intertextuality in English-Language Literary Discourse: Diss.]. Samara, 2014. 227 p.
5. Anisimov K.V. Paskhal'nye motivy v rasskaze I.A. Bunina "Legkoe dykhanie" [Paschal Motifs in Ivan Bunin's "Light Breathing"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya*, 2016, no. 6, pp. 83–94. DOI: 10.17223/19986645/44/6
6. Dyrdin A.A., Zhukova Yu.V. Allyuzivno-ekfrasticheskiy roman L.M. Leonova "Russkiy les" [Allusive and Ekphrastic Novel by L.M. Leonov *Russian Forest*]. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 2018, vol. 16, no. 3, pp. 174–199. DOI: 10.15393/j9.art.2018.5342

7. Zholobov O.F. Poucheniya Efrema Sirina v intertekstual'nykh i kompozitsionnykh otzvukakh original'noy drevnerusskoy pis'mennosti [The Teachings of Ephrem the Syrian in the Intertextual and Compositional Echoes of the Original Old Russian Texts]. *Vestnik PSTGU. Ser. 3: Filologiya*, 2007, no. 3, pp. 7–13.
8. Orlova N.M. Smyslovaya struktura i dinamika pretsedentnoy situatsii bibleyskogo istoka [Semantic Structure and Dynamics of Precedential Situation of Bible Cradle]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie*, 2015, no. 3, pp. 128–134. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.3.18>
9. Gavrilova L.A. Kommunikativnye strategii i evangel'skaya tsitata v "Dnevnikе pisatelya" F.M. Dostoevskogo [Communication Strategies and Evangelical Quotes in "A Writer's Diary" by F.M. Dostoevsky]. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 2015, no. 13, pp. 287–303. DOI: 10.15393/j9.art.2015.2653
10. Kladova N.A. *The Adolescent* by Fyodor Dostoevsky: The Idea of the Plot. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 5, pp. 54–62. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.54
11. Mishlanov V.A., Salimovskiy V.A. Dialogichnost' tserkovno-religioznykh tekstov [Dialogicity of Religious Texts]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2010, no. 6, pp. 24–29.
12. Zakharchenko S.O. Bibleyskie metafory v pis'makh L'va Optinskogo [Biblical Metaphors in the Letters of Lev of Optina]. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 2014, no. 12, pp. 371–379.
13. Kolobaev P.A. Funktsionirovanie intertekstem bibleyskogo proiskhozhdeniya v sovremennoy pravoslavnoy proze (na materiale rasskazov-pritch O.L. Rozhnevoy) [Functioning of Intertextemes of Biblical Origin in Modern Orthodox Prose (by Material of O.L. Rozhneva's Stories-Parables)]. *Nauchnyy dialog*, 2018, no. 9, pp. 156–170. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-156-170
14. Smolina A.N., Lubkina O.A. Intertekstual'nost' kak stilevaya cherta tserkovno-religioznykh tekstov [Intertextuality as a Stylistic Feature of Church-Religious Texts]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2012, no. 5, pp. 268–270.
15. Paxton M. Intertextual Analysis: A Research Tool for Uncovering the Writer's Emerging Meanings. Thesen L., van Pletzen E. (eds.). *Academic Literacy and the Languages of Change*. London, 2006. 212 p.
16. Solin A. Intertextuality as Mediation: On the Analysis of Intertextual Relations in Public Discourse. *Text – Interdiscip. J. Study Discourse*, 2004, vol. 24, no. 2, pp. 267–296. DOI: <https://doi.org/10.1515/text.2004.010>.
17. Veselica-Majhut S. Textual Analysis of *Večernji List* Front Page Headlines. *Studia Romanica et Anglica Zagrabiana*, 2005, no. 50, pp. 3–23.
18. Lakić I. Modeli analize diskursa novinskih članaka. *RIJEČ, nova serija*, 2009, no. 2, pp. 91–109.
19. Wang B. Intertextuality and Directionality in the Communication Discourse of a Translation Activity. *Int. J. Appl. Linguist. Engl. Lit.*, 2015, vol. 4, no. 3, pp. 31–38. DOI: 10.7575/aiac.ijalel.v4n.3p.31
20. Sablina M.V. *Tsitata i tsitirovanie v tekstakh sovremennykh rossiyskikh gazet* [Quotation and Citation in the Texts of Modern Russian Newspapers: Diss.]. Krasnoyarsk, 2011. 172 p.
21. Skovorodnikov A.P. Allyuziya [Allusion]. Skovorodnikov A.P. (ed.). *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii)* [Effective Speech Communication (Basic Competencies)]. Krasnoyarsk, 2014, pp. 33–34.
22. Skovorodnikov A.P. Reministsentsiya [Reminiscence]. Skovorodnikov A.P. (ed.). *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii)* [Effective Speech Communication (Basic Competencies)]. Krasnoyarsk, 2014, pp. 519–520.
23. Moskvina V.P. Metodika intertekstual'nogo analiza [Methods of Intertextual Analysis]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, no. 3, pp. 116–121.
24. Pestov N.E. *Kak pobedit' seti diavol'skie (o soprotivlenii temnym silam)* [How to Defeat the Devil's Nets (on Resistance to Dark Forces)]. St. Petersburg, 2005. 15 p.

Andzhella N. Smolina

Siberian Federal University;

prosp. Svobodnyy 82a, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0947-3763> e-mail: angelic2009@mail.ru

INTERTEXTUALITY AND ITS REALIZATION IN THE SPIRITUAL HOMILY LETTER

This article deals with peculiarities of intertextuality in the spiritual homily letter, which is a subgenre of the spiritual letter as an epistolary genre of the religious and ecclesiastical style. The research is based on moral and didactical epistolary texts of 20th-century monk writers. It is stated here that the main forms of intertextuality in the spiritual homily letter are quotations (literal and modified), allusions, and reminiscences, whose unique feature is having religionyms as one of their elements. Further, the author outlines the range of precedent texts used by ecclesiastical writers in letters to their spiritual disciples: the Old and New Testaments, writings of the Church Fathers, Psalter, akathists, prayers, hagiographies, and, less frequently, works of Russian and foreign secular literature and Russian proverbs. The most quoted texts are those of Gospels and prayers. It is also claimed here that the main feature of intertextuality in the spiritual homily letter is the ecclesiastical and religious character of its elements. As the principal functions of intertextuality the following are distinguished: argumentative, didactical (instructive), syndicative (the uniting function serving to solidarize the correspondents), axiological (orientating towards the right values) and explanatory. The combination of the above functions is considered here as a characteristic trait of the spiritual homily letter and a specific feature of intertextuality in the texts under study. It is noteworthy that quotations, allusions and reminiscences can fulfil the depictive, informative, sense-making and aesthetic functions. Moreover, it is emphasized that the functional specificity of religious and ecclesiastical intertextemes is accounted for by didactical objectives of the author. These include guiding the disciples towards acquiring virtues, fighting sins and passions as well as seeking salvation.

Keywords: *spiritual homily letter, intertextuality, allusion, reminiscence, intertextual analysis, precedent text.*

Поступила: 06.09.2019

Принята: 20.11.2019

Received: 6 September 2019

Accepted: 20 November 2019

For citation: Smolina A.N. Intertextuality and Its Realization in the Spiritual Homily Letter. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 2, pp. 43–52. DOI: 10.37482/2227-6564-V005